

Номер отеля.

С гудящей головой Цзян Яо, одетый в просторную рубашку, бессильно прикрыл лоб рукой и с трудом приподнялся.

«Ш-ш-ш...»

Из ванной доносился шум воды.

Он поднял голову.

Стекло в ванной было специальным, с тонирующим покрытием.

Изнутри наружу ничего не видно.

И снаружи внутрь оно тоже было не полностью прозрачным.

Именно эта полускрытая, полувидимая картинка ясно показывала, насколько этот отель умеет создавать атмосферу.

Поэтому силуэт, очерченный светом и окутанный клубами пара, пока человек принимал душ, Цзян Яо успел вдоволь рассмотреть.

Утомившись, он отвёл взгляд.

И краем глаза случайно заметил мусорную корзину, доверху набитую салфетками.

Слишком уж бросалось в глаза.

Полностью придя в себя, Цзян Яо смутно вспомнил, как совсем недавно ему помогали избавиться от действия препарата.

□— Передача информации о личности завершена.□

Вместе с механическим голосом в голове хлынул поток воспоминаний.

Прежний хозяин тела когда-то был актёром первой линии. Он влюбился в Ли Хао на съёмках и ради любви забросил карьеру.

Ли Хао обманом использовал его, и из-за этого Шэнь Цзюньтин едва не погиб.

— Ха, любовный идиот.

Когда всё вскрылось, его возненавидела вся сеть. Из звезды первой линии он скатился в самый низ, и люди повсюду требовали его заблокировать.

А затем Ли Хао ради денег снова подставил его, и тот попал в руки преступников.

Его замучили до смерти.

А человеком, который по-настоящему любил и защищал его, был Шэнь Цзюньтин.

Цзян Яо как раз переместился в сцену незадолго до смерти прежнего хозяина тела.

— Сяо Лю.

□Докладываю хозяину: мужчина, которого вы встретили в лифте, и есть цель этого задания — Шэнь Цзюньтин. Его эмоции нестабильны, он полон разочарования и боли. Вам нужно любовью и заботой согреть его!□

«Щёлк».

Механический голос умолк.

Раздался звук открывающейся двери.

Шэнь Цзюньтин вышел из ванной, обернув бёдра полотенцем.

Его совершенная мускулатура в полной мере подчёркивала прекрасное телосложение.

Оставшиеся на коже капли воды словно не желали расставаться с ним и очень медленно скользили вниз.

Грудные мышцы мерно поднимались и опускались в такт дыханию.

Над полотенцем, завязанным на талии, чётко выделялись восемь кубиков пресса.

Боже!

Какое зрелище.

Цзян Яо подпер щеку рукой. Он смотрел на человека перед собой, будто на лакомство, от которого текут слюнки; язык сам собой прошёлся по нижней губе, а глаза загорелись жадностью.

Его жаркий взгляд едва не пожирал Шэнь Цзюньтина живьём.

Именно такого взгляда Шэнь Цзюньтин всегда жаждал, но никогда не получал.

Сердце дрогнуло, и он про себя выругался:

— Чёрт.

Когда он лежал в больнице между жизнью и смертью...

Когда думал, что ему осталось недолго...

Самый любимый человек хотел уйти от него.

Чего ещё он мог ждать от того, кто всей душой желал его смерти?

Холодные глаза приподнялись, из хищного взгляда полился густой мороз.

Шэнь Цзюньтин ледяным тоном произнёс:

— Помнишь, что я сказал тебе в больнице?

С этими словами он подошёл ближе.

Правой ногой опёрся о пол, левым коленом встал на кровать.

Схватил Цзян Яо за подбородок и поднял его лицо.

Наклонился вплотную:

— Я сказал: я ненавижу тебя. Не попадайся мне больше на глаза, иначе я тебя убью.

Сдерживая накопившуюся ярость, он потребовал ответа:

— Прошёл год. Мало того что ты как ни в чём не бывало появился передо мной, ты ещё смеешь смотреть на меня таким прожигающим взглядом?

Он знал: если сейчас Цзян Яо даст ему хотя бы одну сладкую конфету, он снова падёт.

Потому что с самого начала и до конца...

Он так и не смог вырвать Цзян Яо из сердца.

Промелькнувшая в глазах Шэнь Цзюньтина печаль не укрылась от Цзян Яо.

Но Цзян Яо и не думал сдерживаться.

Наоборот, улыбкой он ещё откровеннее показал своё желание.

Поднял руки.

Совершенно бесцеремонно обвил ими длинную шею Шэнь Цзюньтина.

— Прости. Я не должен был причинять тебе боль.

— Цзюньтин, я был слеп, раз заставил страдать тебя — человека, который так меня любит.

— Дай мне возможность всё тебе возместить, хорошо?

Он выглядел бесконечно раскаявшимся.

В глазах стояла глубокая боль.

Слёзы переполнили глаза и двумя дорожками, словно оборвавшаяся нитка жемчуга, покатались вниз, полные печали.

И всё выглядело совершенно искренне.

— Ты ещё смеешь говорить такое? — Шэнь Цзюньтин вспыхнул от стыда и злости и сильнее сжал пальцы.

Любит его?

Неужели этот бессердечный человек забыл, как во время пожара толкнул его в море огня?

Но даже так Шэнь Цзюньтин не мог остановить рябь, расходившуюся по сердцу.

Кость подбородка у Цзян Яо ужасно болела.

Но это не помешало ему слегка приоткрыть губы и податься вперёд.

От этого движения пальцы, сжимавшие его подбородок, ослабли.

Воспользовавшись моментом, Цзян Яо тут же поднял голову.

И быстро накрыл губы мужчины своими.

Настойчиво.

Самозабвенно.

От его предельной нежности Шэнь Цзюньтин застыл и долго не мог прийти в себя.

Цзян Яо его поцеловал?

Спустя долгое время Цзян Яо отстранился от губ Шэнь Цзюньтина.

— Цзюньтин, в тот день Ли Хао меня обманул.

— Я выпил напиток, который он мне купил, и потерял сознание.

— Когда очнулся, уже оказался в огне.

— Когда ты пришёл меня спасать, у меня начались галлюцинации, поэтому я и сделал тебе больно.

— И тот звонок тоже был от Ли Хао. Он подражал моему голосу.

— Потом я узнал о его заговоре, но он запер меня. А ты к тому времени уехал за границу.

Услышав это, Шэнь Цзюньтин задумался.

Ли Хао действительно прославился на шоу имитаций благодаря тому, что почти идеально копировал чужие голоса, и так дебютировал.

Но всё же...

Шэнь Цзюньтин пока не мог принять эту версию целиком.

Ведь страх потери и отчаяние уже давно заполнили всё его сердце.

— В больнице моя жизнь висела на волоске. Единственное, чего я хотел, — чтобы ты хотя бы раз обернулся и посмотрел на меня.

— А ты оставил мне только холодную спину.

Голос Шэнь Цзюньтина дрогнул:

— Ты хочешь сказать, что и тогда Ли Хао тебя обманул?

Раны, оставленные прежним хозяином тела в сердце Шэнь Цзюньтина, были довольно серьёзными.

Проклятый прежний хозяин.

Но времени впереди много.

Цзян Яо верил, что сумеет согреть это умершее сердце.

Отныне он будет любить Шэнь Цзюньтина, защищать его и баловать.

— Цзюньтин, я был слеп и полюбил не того человека.

— Пожалуйста, дай мне шанс. Позволь мне по-настоящему любить тебя, хорошо?

Цзян Яо взял руку Шэнь Цзюньтина и прижал к своей груди.

— Цзюньтин, я докажу тебе свою искренность. Позволь мне остаться рядом и дай мне возможность любить тебя.

Искренние чувства Цзян Яо...

Снова заставили сердце Шэнь Цзюньтина, давно скованное льдом, беспокойно забиться.

И всё же человек перед ним словно отличался от прежнего Цзян Яо.

В его кажущейся слабости появилось что-то иное.

Шэнь Цзюньтин любил Цзян Яо безнадежно. Он хотел обладать им.

Властно притянув Цзян Яо к себе, он предупредил:

— Неважно, сколько в твоих словах правды, а сколько лжи.

— Цзян Яо, запомни, что сказал сегодня.

— Если ещё раз посмеешь меня обмануть...

— Делай со мной что захочешь, — закончил за него Цзян Яо.

Алые губы Цзян Яо слегка изогнулись; улыбка была красивее полумесяца.

Предыдущим поцелуем Шэнь Цзюньтин не насытился.

Ладонью он обхватил Цзян Яо за талию и резко потянул к себе.

Между ними осталось всего несколько миллиметров.

Можно было отчётливо слышать дыхание друг друга.

И сильное, звонкое биение сердец.

И когда губы уже почти соприкоснулись, раздалось «бз-з-з».

— Цзюньтин, твой телефон уже давно вибрирует. Иди посмотри. — Цзян Яо указал на телефон на тумбе под телевизором.

— Не пойду.

— Вдруг пропустишь что-нибудь важное.

Увидев, что Шэнь Цзюньтин не отрывает взгляда от его губ, Цзян Яо сам подался вперёд.

После лёгкого, как касание стрекозы к воде, поцелуя он терпеливо, словно уговаривая ребёнка съесть конфету, сказал:

— Я буду послушно сидеть здесь и ждать тебя. Иди уже ответь на звонок.

— Хорошо.

Шэнь Цзюньтин слез с кровати и направился к тумбе.

Цзян Яо прикусил нижнюю губу и пристально уставился ему вслед.

Глаза изогнулись от улыбки.

Он подумал: что это вообще за дьявольская фигура? Даже со спины невозможно оторваться.

Шэнь Цзюньтин поднял телефон и посмотрел на экран.

Там были десятки пропущенных звонков и голосовых вызовов, а уведомлений в WeChat — несколько сотен.

Но он перезвонил только Шэнь Цзюньи:

— Сестра.

— Ты с А-Яо?

— Угу.

— Новости видел?

— Ещё нет.

— Как А-Яо?

— Бодр и полон сил. — Шэнь Цзюньтин покосился на человека на кровати.

Цзян Яо тут же послал ему воздушный поцелуй.

— Сестра, вернёмся — всё подробно расскажу.

Шэнь Цзюньтин задумался на мгновение.

— Сестра, я хочу сам показаться публике.

— Так даже лучше, — после короткой паузы ответила Шэнь Цзюньи. — Делайте что хотите, а потом я заберу вас домой.

— Хорошо.

— Ду-ду-ду.

Звонок завершился.

Шэнь Цзюньтин открыл ссылку, которую прислала Шэнь Цзюньи.

Бегло просмотрел.

И решил, что Цзян Яо имеет право знать.

Он подошёл к кровати.

Протянул телефон:

— А-Яо, посмотри.

Цзян Яо с недоумением взял аппарат.

В городе А глава ведущей корпорации Шэнь Цзюньтин был человеком, способным одним движением пальца заставить содрогнуться целые круги. Его боялись трогать все.

Поэтому на разлетевшихся по сети фотографиях его лицо размыли.

Зато мельчайшие выражения лица и фигуру Цзян Яо увеличили во всех подробностях.

С момента публикации не прошло и часа, а Цзян Яо уже занял первые полосы всех крупных платформ.

Ленты были забиты им целиком.

А на одной известной микроблог-платформе он вообще оказался на первом месте горячего поиска.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/23987/2784821>